

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2984/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ж.Б.Н.К.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 мая 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Швеции в Руанду
<i>Процедурный вопрос:</i>	уровень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; угроза пыток или жестокого обращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

1.1 Автор сообщения является Ж.Б.Н.К. Он родился 5 сентября 1992 года и имеет конголезский и руандийский паспорта. Он утверждает, что в случае его депортации государство-участник нарушит его права, предусмотренные в статьях 6 и 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 30 мая 2017 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.



депортации автора в Руанду до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его сообщения.

Обстоятельства дела

2.1 Автор принадлежит к этнической группе тутси. Он родился в Северном Киву в Демократической Республике Конго¹. Его семья бежала в Руанду в 1998 году из-за продолжающегося конфликта в Демократической Республике Конго. Автор вырос в Руанде и закончил колледж в этой стране в 2011 году. Однако автор подчеркивает, что он не является гражданином Руанды и что членам его семьи были выданы лишь виды на жительство в этой стране.

2.2 Автор утверждает, что с 2011 года он и другие молодые конголезские беженцы в Руанде начали сталкиваться с проблемами. Многие из них были насильно завербованы в ряды повстанческой группировки «М23». В 2012 году с автором связался человек, который знал его отца. Этот человек предложил ему стипендию для поездки в Соединенные Штаты Америки, представив ее как часть проекта Руанды и Соединенных Штатов для конголезских беженцев. Автору, не имевшему паспорта, было предложено передать представителям конголезских беженцев фотографию на паспорт и свои данные. 7 сентября 2012 года автор получил руандийский паспорт, в котором была сделана ошибка в дате его рождения. Когда он попросил представителей исправить эту ошибку, они сказали ему, что не могут исправить ее, так как он может потерять стипендию.

2.3 Автору сообщили, что перед поездкой в Соединенные Штаты будут организованы трехмесячные подготовительные курсы и что он будет доставлен на автобусе к месту проведения курсов в северной части Руанды. За два дня до поездки с его отцом связался помощник одного из представителей. Этот человек был его другом и сказал ему, что в Соединенных Штатах такой образовательной программы не существует. Вместо этого автора и других лиц, которым была предоставлена такая же возможность, собирались перевезти в учебные лагеря для ополченцев «М23». Поскольку автор отказался присоединиться к движению «М23», он отправился на границу между Руандой и Угандой в тот же день, когда был запланирован отъезд для прохождения подготовки. Он пересек границу и остался в Уганде. Семья автора начала получать сообщения от других представителей конголезских беженцев, которые утверждали, что автор является конголезским шпионом. Автор также получал сообщения с угрозами от молодых людей, принимавших участие в подготовке членов «М23». В неуказанную дату автор вернулся из Уганды домой. Отец автора дважды вызывался государственными органами Руанды, чтобы ответить на утверждения о том, что он находится в Руанде в качестве конголезского шпиона. По этой причине в ноябре 2012 года автор и его семья решили вернуться в Гому в Демократической Республике Конго.

2.4 Оказавшись в Гоме, автор, как и его брат, несколько дней в неделю работал устным переводчиком в неправительственной организации². Правительственные чиновники Демократической Республики Конго начали обвинять автора и его семью в том, что они являются членами движения «М23», утверждая, что они шпионили за правительством и передавали информацию «М23». Кроме того, «М23» обвинило его и его семью в том, что они не поддерживают его в борьбе за интересы тутси, и заявило, что поэтому они не заслуживают того, чтобы называться тутси³. Получив несколько

¹ Автор представляет копию своего свидетельства о рождении из Демократической Республики Конго.

² Автор поясняет, что он работал устным переводчиком в правозащитной ассоциации, которая сообщала информацию организации «Хьюман райтс уотч», а его брат работал в Красном Кресте Демократической Республики Конго. Автор поясняет также, что у него не было обычного контракта на работу в качестве устного переводчика в этих организациях. Ему платили поденно. Его работа заключалась в том, чтобы встречаться с людьми, ставшими жертвами конфликта, и обеспечивать устный перевод их свидетельских показаний.

³ Автор заявил властям Швеции, что он приехал в Кению для изучения возможностей получения там защиты и что, когда он вернулся в Гому в августе 2013 года, он обнаружил, что его семья мертва, а старший брат пропал без вести.

писем с этими обвинениями, автор отправился в Кению. В сентябре 2013 года, когда автор вернулся в Гому, чтобы убедить свою семью переехать в Кению, он обнаружил трупы своих родителей и младшего брата, а его сестры плакали, так как были изнасилованы.

2.5 Автор решил бежать в Уганду, где 3 сентября 2014 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. 23 ноября 2014 года автору был предоставлен статус беженца. Автор поясняет, что ему пришлось оставить свой конголезский паспорт в угандийской полиции, когда он обращался с ходатайством о предоставлении убежища, и он не получил его обратно, поскольку национальные власти сказали ему, что они могут вернуть ему его паспорт только в том случае, если он вернется в Демократическую Республику Конго.

2.6 В Уганде автор встретился с беженцами из Демократической Республики Конго, бывшими ополченцами «М23». В январе 2014 года автор был остановлен в Кампале тремя лицами, которые обвинили его в причастности к публикации сообщений, направленных против «М23». Автор представляет протокол угандийской полиции от 2 мая 2014 года, в котором говорится, что автор сообщил о том, что он подвергся нападению со стороны нескольких повстанцев «М23», которые бежали в Уганду. Они обвинили автора в том, что он сообщил о них одной из правозащитных организаций в Демократической Республике Конго. В протоколе также указано, что автор говорил с сотрудниками полиции 20 марта и 25 апреля 2014 года. Поскольку автор не чувствовал себя в безопасности в Уганде, он связался с кенийским предпринимателем, который базировался в Руанде и ранее работал с его отцом, и попросил его помочь ему бежать из Уганды. Предприниматель предоставил автору возможность принять участие в учебной программе, организованной в Европе для его сотрудников. Для получения визы автору необходимо было поехать в Руанду, куда он и отправился ночью на автобусе. 26 мая 2014 года автор отправился в Швецию, воспользовавшись руандийским паспортом, который он получил в 2012 году.

2.7 29 мая 2014 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища. 28 октября 2015 года Иммиграционная служба Швеции отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, отметив, что автор представил паспорт из Руанды, карточку избирателя из Демократической Республики Конго, полицейские протоколы из Уганды и свою регистрационную карточку, удостоверяющую предоставление убежища, из Уганды. Иммиграционная служба отметила, что ее подразделение по установлению личности признало паспорт автора действительным. Однако она сочла, что регистрационную карточку и карточку избирателя можно легко подделать и что поэтому они имеют низкую доказательную ценность. Кроме того, было указано, что автор не представил никаких документов от руандийских властей в поддержку утверждения о том, что он жил в качестве беженца в Руанде, и что автор также не представил действительного объяснения того, каким образом ему был выдан руандийский паспорт.

2.8 Таким образом, Иммиграционная служба рассматривала автора сообщения как гражданина Руанды. Она установила, что автор не доказал, что он вернулся в Демократическую Республику Конго в 2012 году, поскольку в его паспорте не было штампов, и сочла его объяснение, что он въехал в Руанду со своим паспортом и вернулся в Уганду со своим студенческим документом, недостоверным, так как его передвижения не подтверждались штампами. Служба также отметила, что автор не представил никаких полицейских протоколов, касающихся угроз, которые он получал в Демократической Республике Конго. Он не представил – несмотря на то, что его об этом просили, – ни копий полученных писем, ни каких-либо доказательств обвинений в том, что власти Руанды и Уганды находятся в сговоре с «М23», ни какого-либо контракта с неправительственной организацией, на которую, как утверждал автор, он работал. Иммиграционная служба далее отметила, что автор бежал в Гому из-за угроз, с которыми он столкнулся после того, как отказался присоединиться к «М23». Она отметила, что в то время «М23» базировалось в Гоме и что, когда автора попросили объяснить, почему он бежал в место, откуда действовали ополченцы, он не смог дать объяснений. Она также отметила, что автор не смог объяснить, почему ему угрожали «М23» и власти Демократической Республики Конго, помимо того, что он работал

устным переводчиком. Иммиграционная служба далее отметила, что автор неоднократно совершал поездки между Руандой и Угандой без каких-либо проблем с руандийскими властями. Наконец, Иммиграционная служба сочла, что виза, которая позволила автору сообщения отправиться в Швецию, не являлась средством для его побега из Руанды, поскольку он решил принять участие в конференции до того, как он обратился в шведское Агентство по вопросам миграции с просьбой о предоставлении убежища. Иммиграционная служба сочла, что автор не предпринял добросовестной попытки обосновать свою версию.

2.9 6 ноября 2015 года адвокат автора сообщения обжаловал решение Иммиграционной службы, не проконсультировавшись с ним. После подачи апелляции автор и его адвокат встретились, и адвокат попросил его обратиться к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Швеции с просьбой передать данные о регистрации автора в качестве беженца через его отделение в Уганде. 7 марта 2016 года адвокат направил краткую характеристику беженца, полученную на автора от отделения УВКБ в Уганде, в иммиграционные органы.

2.10 В своей апелляции автор объяснил, что, когда он вернулся в Гому, город находился под контролем конголезской армии. Поэтому автор считал, что безопаснее будет вернуться в Гому, чем остаться в Руанде. Он также объяснил, что ему трудно получить доказательства своих утверждений, касающихся событий в Демократической Республике Конго.

2.11 10 марта 2016 года Суд по миграционным делам оставил в силе решение Иммиграционной службы. Он считал, что представленные автором документы о статусе беженца, которые были выданы в Уганде, могли быть подделаны и что он не смог доказать, что он проживал в Демократической Республике Конго. Вместо этого Суд по миграционным делам посчитал, что он является жителем Руанды. По его мнению, ситуация в Руанде не является достаточно серьезной для того, чтобы у автора возникло право на получение вида на жительство в Швеции. Суд по миграционным делам подтвердил, что представленная автором информация не является достоверной, и считал, что письменные доказательства, подтверждающие его рассказ, отсутствуют. Суд далее утверждал, что автор не представил доказательств того, что он является беженцем в Руанде, и что утверждения о том, что за ним охотятся члены «М23» и руандийские власти, основаны на информации из косвенных источников, имеющей низкую доказательную ценность, поскольку основания для защиты, на которые ссылается автор, в значительной степени базируются на информации, сообщенной ему его отцом. Автор утверждает, что это решение было принято до представления документов УВКБ и что эти документы не были приняты во внимание.

2.12 Данное решение было обжаловано в Апелляционном суде по миграционным делам его адвокатом, который просил суд рассмотреть документы, переданные отделением УВКБ в Швеции. 15 апреля 2016 года Высокий суд отклонил апелляцию.

2.13 В своей жалобе в Комитет автор представляет копию своего паспорта из Демократической Республики Конго, выданного 20 февраля 2017 года⁴. Он поясняет, что он получил паспорт в конголезском посольстве после завершения процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в государстве-участнике.

2.14 7 июля 2015 года автор получил постоянный трудовой договор в Швеции. Он объясняет, что, согласно шведскому законодательству, если проситель убежища получает работу до того, как ему отказано в удовлетворении его ходатайства, он может ходатайствовать о получении разрешения на работу, не выезжая из Швеции. В связи с этим автор ходатайствовал о таком разрешении. Он утверждает, что, несмотря на то, что он выполнил все требования, его просьба была отклонена 6 апреля 2017 года, поскольку он не предоставил запрошенную дополнительную информацию. Автор поясняет, что он никогда не получал никаких просьб о предоставлении дополнительной информации. По этой причине автор обжаловал данное решение.

⁴ Копия паспорта, представленная автором, датирована 20 февраля 2017 года.

2.15 3 мая 2017 года шведские иммиграционные власти проинформировали автора о том, что он будет депортирован в Руанду, в то время как апелляция на решение от 6 апреля 2017 года все еще находилась на рассмотрении.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что в случае его депортации в Руанду он подвергнется опасности смерти и пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Он поясняет, что шведские власти намерены отправить его обратно в Руанду, несмотря на то, что он является гражданином Демократической Республики Конго, которая не признает двойного гражданства. Автор утверждает, что в случае его возвращения в Руанду власти могут арестовать его за отказ присоединиться к движению «M23», поскольку его могут считать шпионом Демократической Республики Конго.

3.2 Автор далее утверждает, что в случае его возвращения в Руанду ему грозит опасность подвергнуться преследованиям со стороны «M23» за то, что он не поддержал это движение в его борьбе за интересы тутси. Автор указывает, что после вмешательства Малави, Южной Африки и Объединенной Республики Танзания в партнерстве с Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго движение «M23» потерпело поражение и что его члены бежали в Руанду и Уганду.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 ноября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду недостижения минимального уровня обоснованности, требуемого для целей приемлемости.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что, хотя оно не желает недооценивать той озабоченности, которая может быть законно выражена в отношении нынешней ситуации в области прав человека в Руанде⁵, эта ситуация не требует признания общей необходимости защищать всех просителей убежища из этой страны. Государство-участник утверждает, что именно автор должен доказать, что по возвращении в Руанду ему лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, нарушающему статью 7 Пакта.

4.3 Государство-участник поясняет, что несколько положений шведского Закона об иностранцах отражают те же принципы, что и принципы, изложенные в статье 3 Пакта. Национальные органы вполне в состоянии оценить информацию, представляемую просителем убежища, и установить достоверность его или ее заявлений и утверждений. В этой связи Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам провели тщательное рассмотрение дела заявителя. Государство-участник утверждает, что 2 июня 2014 года Агентство по вопросам миграции провело ознакомительное собеседование с автором и 16 июня 2014 года передало соответствующий протокол адвокату автора. 11 августа 2014 года в присутствии назначенного адвоката было проведено обширное расследование по вопросу о предоставлении убежища, которое продолжалось более трех часов, а 13 августа 2014 года протокол был также передан назначенному адвокату. Как собеседование, так и расследование проводились в присутствии переводчиков, и автор подтвердил, что

⁵ Государство-участник ссылается на следующие публикации: Human Rights Watch, “Rwanda: politically closed elections – a chronology of violations”, 18 August 2017; Amnesty International, “Setting the scene for elections: two decades of silencing dissent in Rwanda” (2017); Arch Puddington and Tyler Roylance, “Populists and autocrats: the dual threat to global democracy” (Washington, D.C., Freedom House, 2017); United States Department of State, “2016 country reports on human rights practices: Rwanda”, 2017; Доклад Генерального секретаря об осуществлении Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона (S/2017/208); и Regieringskansliet, “Mänskliga rättigheter, demokrati och rättsstatens: Principer i Rwanda 2015–2016” (на шведском языке).

хорошо их понимал. Автор также имел возможность представить письменные замечания по протоколу и поэтому имел ряд возможностей разъяснить соответствующие факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений. По этой причине государство-участник утверждает, что миграционные органы располагали достаточной информацией, а также фактами и документами по данному делу для обеспечения того, чтобы они имели прочную основу для осуществления хорошо информированной, транспарентной и разумной оценки риска в связи с необходимостью получения заявителем защиты в Швеции. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований заключать, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутреннего разбирательства были в каком-либо отношении произвольными или равносильными отказу в правосудии, и что необходимо придать значительный вес мнениям шведских миграционных властей, согласно которым возвращение автора в Руанду не повлечет за собой нарушения статьи 7 Пакта.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что автор не представил убедительных доказательств того, что он является гражданином какой-либо другой страны, кроме Руанды. Государство-участник поясняет, что автор представил два документа, содержащих неодинаковую информацию: карточку избирателя в качестве удостоверения личности из Демократической Республики Конго и паспорт из Руанды. Оно утверждает, что конголезский паспорт так и не был предъявлен властям Швеции. Карточка избирателя могла быть подделана, что придает ей низкую доказательную ценность. Однако руандийский паспорт является подлинным и удостоверяет, что автор родился в Кинази Руханго, Руанда, 5 сентября 1989 года. Государство-участник также отмечает, что в ходе оценки, проведенной Агентством по вопросам миграции, автор заявил, что в его руандийском паспорте была изменена дата его рождения, поскольку в Соединенных Штатах никому в возрасте до 21 года не разрешается подавать заявление на получение стипендии. Когда позднее автора попросили объяснить, почему кому-то потребовалось изменять дату его рождения, он ответил, что «M23» подвергалось жесткой критике за вербовку молодых людей. Агентство по вопросам миграции усомнилось в том, будет ли такая повстанческая группировка, как «M23», обеспокоена возрастом своих новобранцев или международной критикой по этому вопросу. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что, согласно имеющимся информации и документам, автор является выходцем из Руанды.

4.5 Наконец, государство-участник считает, что настоящее сообщение не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений Пакта. Шведские миграционные власти подчеркнули, что стандарт доказанности не может быть установлен слишком высоко для утверждений, касающихся риска преследования, поскольку редко удается представить убедительные доказательства в этом отношении. Тем не менее рассказ просителя убежища должен считаться правдоподобным и заслуживающим доверия, и он или она должны добросовестно пытаться обосновать свою версию.

4.6 В этой связи государство-участник напоминает доводы, приведенные шведскими миграционными властями в обоснование отказа в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении убежища:

- a) представленные автором документы имеют низкую доказательную ценность;
- b) некоторые из представленных документов содержат противоречивую информацию;
- c) автор представил статьи, показывающие, что повстанческая группировка «M23», которая ранее считалась разгромленной, занималась вербовкой солдат в Руанде и Уганде в начале 2014 года. Сами по себе эти статьи не могут, однако, рассматриваться как подтверждающие, что по возвращении в Руанду заявитель столкнется с индивидуальной и реальной угрозой;
- d) в своем руандийском паспорте автор не имеет штампов в поддержку своего аргумента о том, что он вернулся из Руанды в Демократическую Республику Конго в ноябре 2012 года;

e) автор не представил письменных документов в обоснование своего утверждения о том, что он работал устным переводчиком в неправительственной организации. Он также не смог предоставить копию полученных им писем с угрозами или полицейских протоколов из Демократической Республики Конго, и он не смог дать разумного объяснения того, по каким причинам он не смог представить такие документы;

f) автор неоднократно совершал поездки между Руандой и Угандой и вернулся в Демократическую Республику Конго, несмотря на предполагаемую личную опасность преследований со стороны властей этих стран. Поэтому можно предположить, что никто из властей этих стран не пытался остановить его после пересечения границы;

g) автор въехал в Швецию с действительной визой, проставленной в его руандийском паспорте; таким образом, можно сделать вывод о том, что власти Руанды должны были разрешить ему пересечь границу, не останавливая и не арестовывая его;

h) автор утверждает, что он был устным переводчиком, работавшим с информацией о злоупотреблениях, совершенных обеими сторонами конфликта; тем не менее он не заявлял о том, что обладает или обладал какой-либо дополнительной чувствительной информацией, которая могла бы представлять интерес для повстанческой группировки «М23»;

i) утверждения автора о том, что он нуждается в защите в Руанде, в значительной степени основаны на информации, которую он получил от своего отца, и поэтому имеют низкую доказательную ценность.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор повторяет, что его адвокат, назначенный шведскими миграционными органами, обжаловал решения властей без консультации с ним. Он поясняет, что 11 августа 2014 года он отправился на совещание по расследованию дела о предоставлении убежища, не имея возможности заранее обменяться информацией со своим адвокатом. Следовательно, его адвокат не знал о его положении и не мог понять его версию.

5.2 Автор далее утверждает, что, вернув его в Руанду, государство-участник нарушит не только Пакт, но и статьи 33–35 Конвенции о статусе беженцев. Его возвращение в Руанду, которая не является его страной происхождения, подвергнет его угрозе смерти или пожизненного заключения. Автор вновь заявляет, что государство-участник не рассмотрело документы, переданные отделением УВКБ в Швеции, которое связалось с угандийским отделением для выяснения его ситуации, поскольку его адвокат направил их миграционным властям после подачи апелляции.

5.3 Автор отмечает, что государство-участник в своем представлении описало нынешнее положение в области прав человека в Руанде. Однако он считает, что шведские власти не знают о реальной ситуации в этой стране. Многие руандийские беженцы были задержаны и депортированы из Уганды в Руанду правительственными секретными агентами Руанды. Их подвергали пыткам, а некоторые из них стали жертвами насильственного исчезновения⁶.

5.4 Автор утверждает, что, вопреки утверждению государства-участника и как было разъяснено властям государства-участника, его конголезская карточка избирателя является действительным документом. Он также представил документ правительства Канады, подтверждающий, что в Демократической Республике Конго

⁶ Автор ссылается на следующие документы: Human Rights Watch, “‘We will force you to confess’: torture and unlawful military detention in Rwanda”, 10 October 2017; Human Rights Watch, “‘Why not call this place a prison?’: unlawful detention and ill treatment in Rwanda’s Gikondo Transit Center”, 24 September 2015; и УВКПЧ, «Предупреждение пыток: орган ООН по правам человека приостанавливает визит в Руанду, ссылаясь на препятствия», пресс-релиз, 20 октября 2017 года.

люди используют карточки избирателя в качестве документа, удостоверяющего личность. Он также утверждает, что он связался с отделением УВКБ в Швеции, чтобы подтвердить, что он является гражданином Демократической Республики Конго. Он далее утверждает, что неверно, что при подаче ходатайства о предоставлении убежища в Швеции он не представил объяснения причин, по которым у него не было паспорта. Он объяснил миграционным властям, что угандийская полиция сообщила его семье, что может вернуть ему паспорт только лично и только в том случае, если он согласится подписать документы, подтверждающие, что он вернется в Демократическую Республику Конго.

5.5 Автор отмечает, что государство-участник пришло к выводу, что он является гражданином Руанды, поскольку оно считает паспорт единственным представленным им достоверным документом. Вместе с тем он вновь заявляет, что в его карточке избирателя, его документах беженца и копии его нового конголезского паспорта указаны одна и та же дата рождения и одна и та же страна происхождения и что они являются доказательством его конголезского гражданства. Как он уже неоднократно объяснял миграционным властям государства-участника, он получил руандийский паспорт только для «незаконных целей».

5.6 Автор далее отмечает, что государство-участник не отрицает достоверность представленных им сообщений о вербовке солдат повстанцами «М23» в Руанде и Уганде. Он далее утверждает, что в его паспорте не был проставлен штамп, когда он покидал Руанду в ноябре 2012 года, поскольку он воспользовался своей карточкой избирателя, и он не может использовать свой руандийский паспорт для возвращения в Демократическую Республику Конго. В то время у него не было конголезского паспорта, который был выдан только в 2017 году. Для поездок между Руандой и Угандой он использовал свой студенческий билет и свой руандийский паспорт, поскольку гражданам Руанды не нужна виза для въезда в Уганду, в то время как конголезские граждане должны заплатить 100 долл. США за получение визы. Автор подтверждает, что в его руандийском паспорте имеется мало штампов по сравнению с тем, сколько раз он ездил в Руанду, поскольку для въезда в эту страну он пользовался своим студенческим билетом.

5.7 Что касается письменных доказательств его опыта работы в неправительственной организации, то автор вновь заявляет, что у него не было постоянного контракта и что он получал заработную плату на ежедневной основе. Следовательно, у него не было доказательств этого опыта работы. Он объясняет, что все письма с угрозами, полученные им и его семьей, были переданы в полицию для расследования. Он также сомневается, что власти поверили бы ему даже при наличии писем, учитывая, что они продолжают утверждать, что даже его документы, удостоверяющие личность, могли быть подделаны. Кроме того, автор утверждает, что он уже представил властям Швеции угандийский полицейский протокол, свидетельствующий о его небезопасном положении в Уганде.

5.8 Наконец, автор объясняет, что решение о возвращении в Гому после того, как его семье стали угрожать повстанцы «М23» в Руанде, не было его решением. Это решение было принято его семьей, потому что им некуда было уехать, кроме как назад домой. Автор заявляет, что в то время Гома находился под контролем правительственных сил Демократической Республики Конго, а не повстанцев «М23», как утверждает государство-участник.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 9 октября 2019 года государство-участник сообщило, что срок действия решения о высылке заявителя истечет 15 апреля 2020 года. Оно утверждает, что 5 июня 2018 года заявитель подал заявление в шведское Агентство по вопросам миграции с просьбой о предоставлении ему вида на жительство или новом рассмотрении вопроса о предоставлении вида на жительство в соответствии с Законом об иностранцах, ссылаясь на препятствия для исполнения. Автор представил подлинник своего конголезского паспорта, с тем чтобы удостоверить свою личность и гражданство, и утверждал, что имеются веские основания для предоставления ему международной

защиты от страны его происхождения, т. е. Демократической Республики Конго, и что эти основания ранее не оценивались.

6.2 20 сентября 2019 года шведское Агентство по вопросам миграции приняло решение отказать заявителю в предоставлении вида на жительство или новом рассмотрении вопроса о предоставлении вида на жительство. В решении поясняется, что распоряжение о высылке автора является окончательным. По этой причине новые утверждения могут рассматриваться только в соответствии с положениями Закона об иностранцах в отношении препятствий для исполнения распоряжений об отказе во въезде и о высылке. При проведении такой оценки Агентство принимает во внимание только новые исключительные обстоятельства, возникшие в рамках данного дела. В этой связи шведское Агентство по вопросам миграции сочло, что утверждение о том, что автор является гражданином Демократической Республики Конго, было ранее оценено Агентством и не может рассматриваться как новое обстоятельство в соответствии со шведским Законом об иностранцах.

6.3 Тем не менее тот факт, что автор представил Агентству конголезский паспорт, был сочтен новым обстоятельством. Кроме того, Агентство отметило, что и Агентство, и Суд по миграционным делам ранее установили, что заявитель является гражданином Руанды. Оно учло, что, согласно имеющейся информации о стране происхождения, Руанда признает двойное гражданство. С учетом этого автор по-прежнему считался гражданином Руанды, и поэтому Агентство не нашло оснований полагать, что Руанда не захочет принять автора по его возвращении в эту страну. Оценка оснований для предоставления убежища заявителю, касающихся Демократической Республики Конго, впоследствии не проводилась. Агентство пришло к выводу о том, что автор не смог убедительно продемонстрировать наличие долговременных препятствий для исполнения решения о высылке автора в Руанду в соответствии с Законом об иностранцах.

6.4 С учетом этой информации государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой изложенная автором информация и факты, на которые он опирается в своей жалобе, недостаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемая опасность подвергнуться неправомерному обращению по возвращении в страну происхождения отвечает критериям, позволяющим оценить ее как предсказуемую, реальную и личную. Следовательно, государство-участник подтверждает, что исполнение распоряжения о высылке не будет представлять собой нарушение его обязательства по статье 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде, чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В соответствии с требованиями пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что автор исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и пунктом б) правила 96 правил процедуры Комитета ввиду недостижения минимального уровня обоснованности. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае его принудительного возвращения в Руанду ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6

и 7 Пакта, поскольку он может быть арестован руандийскими государственными органами, так как он отказался присоединиться к движению «М23» в 2012 году и может быть воспринят как конголезский шпион. Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае его возвращения в Руанду ему грозит опасность подвергнуться преследованиям со стороны членов движения «М23» за то, что он не поддержал их в их борьбе за интересы тутси. Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что во время их проживания в Руанде он и его семья подвергались угрозам со стороны некоторых членов «М23», которые обвинили их в том, что они не поддерживают это движение; что его родители и младший брат были убиты, а его сестры были изнасилованы в Гоме, где он работал устным переводчиком в правозащитной организации; и что, проживая в Уганде, где ему было предоставлено убежище, он подвергался нападениям и угрозам со стороны бывших ополченцев «М23». Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник намерено выслать его в Руанду, которая не является его страной происхождения, и что оно первоначально отклонило представленные им документы, удостоверяющие личность, в качестве доказательства его конголезского гражданства.

7.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать или не выдворять какое-либо лицо иным образом со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым такая опасность должна быть личной и существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора.

7.6 Комитет далее ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии⁷.

7.7 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что его внутренние власти провели тщательное рассмотрение утверждений автора; что представленные автором документы были сочтены простыми по своему характеру и поэтому имеют низкую доказательную ценность; что автор не представил письменных документов в обоснование своего утверждения о том, что он работал устным переводчиком в неправительственной организации или что он получал письма с угрозами. Комитет далее отмечает, что автор не смог дать разумного объяснения причин, по которым он не смог представить такие документы; что автор неоднократно совершал поездки между Руандой и Угандой и вернулся в Демократическую Республику Конго, несмотря на предполагаемую личную опасность преследований со стороны руандийских и конголезских властей; что подразделение по установлению личности шведской Иммиграционной службы признало руандийский паспорт автора действительным; что автор въехал в Швецию с действительной визой, проставленной в его руандийском паспорте; и что автор утверждает, что он был устным переводчиком, работавшим с информацией о злоупотреблениях, совершенных обеими сторонами конфликта, однако он не заявлял о том, что обладал какой-либо дополнительной чувствительной информацией, которая могла бы представлять интерес для повстанческой группировки «М23».

⁷ См., например, *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.4; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

7.8 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что при оценке положения в области прав человека в Руанде власти государства-участника не рассмотрели информацию, содержащуюся в сообщении организации «Хьюман райтс уотч», согласно которой многие руандийские беженцы были схвачены и депортированы в Руанду из Уганды правительственными секретными агентами, а также были подвергнуты пыткам или стали жертвами исчезновения (см. пункт 5.3). Вместе с тем Комитет отмечает, что в этом сообщении не упоминается движение «М23». Он также отмечает, что, согласно общедоступной информации, движение «М23» было разгромлено правительством Демократической Республики Конго в ноябре 2013 года⁸.

7.9 Комитет отмечает, что, хотя автор не согласен с заключениями, к которым пришли власти государства-участника, он не продемонстрировал, что их оценка фактов и доказательств, представленных автором, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Комитет считает, что автор не представил доказательств для достижения минимального уровня обоснованности своего утверждения о личной опасности причинения ему непоправимого вреда, с которой он предположительно столкнется в случае депортации в Руанду, поскольку он не представил никаких доказательств в отношении предполагаемых угроз, полученных в Руанде. Поэтому без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание текущую ситуацию в стране, в которую будет депортирован автор, и должным образом оценивая обеспокоенность, которая может быть законно выражена в отношении общего положения в области прав человека в Руанде, Комитет считает, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта являются недостаточно обоснованными и в силу этого неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

⁸ См., например, Human Rights Watch, “‘Special mission’: recruitment of M23 rebels to suppress protests in the Democratic Republic of Congo”, 4 December 2017.